

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Хелик Артемий Сергеевич

**ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ НА РАЗВИТИЕ РУССКОЙ
ДУХОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XV — НАЧАЛА XVI ВВ.**

Специальность 23.00.01 — теория и философия политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва — 2018

Диссертация выполнена на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ Сергей Вячеславович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»

Официальные оппоненты:

БОРИСОВ Николай Сергеевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»

МЧЕДЛОВА Мария Мирановна

доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

ТАЛИНА Галина Валерьевна

доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой истории института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится «3» октября 2018 г. в 15 час. 00 мин. на заседании Диссертационного совета МГУ.23.04 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, а также на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/123708523/>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат политических наук

А.Ф. Яковлева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рубеж XV–XVI веков — время рождения важнейших духовно-политических концептов¹ в русской социально-политической мысли. В широком круге источников, относящихся к самым разным жанрам, впервые поднимались и дискутировались вопросы о месте и роли России в мире, сущности и пределах власти государя, соотношении светской и духовной иерархии. Памятники духовно-политической мысли русского средневековья, в советской исторической науке объединенные под общим названием «социально-политическая публицистика», наряду с летописными текстами являются едва ли не единственным источником представлений современных исследователей о характере политического процесса конца XV — начала XVI в., об основных политических акторах, их взглядах на политику. В текстах памятников, созданных в это время, впервые были заданы основные темы, нашедшие отражение в русской политической мысли последующих столетий и сохраняющие свою актуальность до сих пор.

Дошедшие до нас памятники создавались на основе предшествующих учений и духовно-политических концептов христианской традиции. Стараниями отечественных средневековых книжников эти концепты были адаптированы и перенесены на русскую почву, где оказали прямое влияние на реальный политический процесс, стали его неотъемлемой частью, а подчас и движущей силой. В условиях господства христианского мировоззрения, возникшие в духовно-политических сочинениях конца XV — начала XVI вв. идеал-образы «Третьего Рима», «Нового Израиля», «Нового Иерусалима» и «Святой Руси», представления об исторической роли и статусе царя оказали заметное влияние на формирование идеологии и политической практики Российского государства.

Однако в современной политической науке практически нет исследований, посвященных рассмотрению возникших в текстах данного периода концептов

¹ Под «концептом» подразумевается смысловое значение имени (знака), содержание понятия, присвоенное ему в определенных обстоятельствах.

государства и правителя, как нет, впрочем, и исследований, специально рассматривающих сами памятники с политической точки зрения. Обращение к содержанию духовно-политической мысли рубежа XV–XVI вв. и ее идейным источникам является актуальным не только в контексте развития историко-политологической науки, но может помочь по-новому взглянуть на политическую жизнь русского средневековья и последующих эпох, понять особенности восприятия российским обществом, в том числе и современным, образов государства и его главы, места и роли России в мировом политическом процессе.

Характеристика источников и степень разработанности проблемы.

Основными источниками для настоящего исследования стали русские духовно-политические сочинения конца XV — начала XVI вв., в которых впервые были представлены важнейшие политические концепты, оказавшие влияние на последующую политическую историю России. Концепты единого государства и самодержавного правителя нашли отражение в воинских повестях. Одним из самых распространенных сочинений этого жанра было «Сказание о Мамаевом побоище» — памятник так называемого «Куликовского цикла» (наряду с «Задонщиной», Краткой и Пространной летописными Повестями о Куликовской битве)². Текст «Сказания» сохранился не менее чем в 150 списках, датируемых периодом с XVI по XIX в. включительно, среди которых исследователи выделили 8 редакций (Основная, Распространенная, Летописная, Киприановская и др.). Другое сочинение — «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году» — создана не позднее 1520-х гг. и традиционно приписывается Нестору Искандеру, славянину, участнику взятия Царьграда в составе войска турецкого султана³.

Другая группа источников посвящена событиям 1480 г. «Повесть о стоянии на Угре» читается под 1480–1481 гг. в Типографской летописи и составлена,

² Сказание о Мамаевом побоище // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. С. 138-190.

³ Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб., 2005. С. 26-72.

очевидно, в 80–х годах XV в. Ее создание связывают с ростовской архиепископской кафедрой, а позиция автора считается близкой позиции ростовского архиепископа Вассиана⁴. Именно ростовский архиепископ Вассиан Рыло является автором другого сочинения этого цикла — «Послания на Угру», адресованного великому князю Московскому Ивану III Васильевичу. «Послание на Угру» было составлено осенью 1480 г. как реакция на политическую дискуссию, возникшую в русском обществе в связи с нашествием хана Большой Орды Ахмата. Наиболее древний из дошедших списков послания датируется последней четвертью XV — началом XVI вв.⁵

Ряд текстов являются важными для понимания роли исторического вымысла в процессе формирования идеологии Российского государства. Среди них нужно назвать, во-первых, «Слово о Вавилоне...» — самое раннее произведение цикла рассказов о Вавилонском царстве⁶. Авторство текста остается предметом дискуссии, а время создания примерно определяется последним десятилетием XIV — первой половиной XV вв. В жанровом отношении «Слово о Вавилоне» сочетает черты легендарно-исторического публицистического сказания, хождения и «посольской сказки». Во-вторых, «Сказание о Дракуле» — оригинальный памятник русской художественной прозы, содержащий, однако, и социально-политические смыслы⁷. Традиционно этот текст приписывается дьяку Федору Курицыну, возглавлявшему в 1482–1484 гг. посольство великого князя в Венгрии и Молдавии. В-третьих, произведения «Мономахова цикла» (первая половина XVI в.), которые объединены общим сюжетом — легендарным описанием родословия великих владимирских и московских князей и легендой об обретении Владимиром Мономахом царских регалий. Наиболее ранние версии этих легендарных сюжетов восходят к «Посланию о Мономаховых дарах» киевского митрополита

⁴ Повесть о стоянии на Угре // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб., 2005. С. 380.

⁵ Послание на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб., 2005. С. 386–399.

⁶ Сказание о Вавилоне // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. С. 50–56.

⁷ Сказание о Дракуле // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб., 2005. С. 460–472.

Спиридона (ум. ок. 1503 г.), а затем получили развитие в целом комплексе текстов, известных под общим названием «Сказание о князьях владимирских»⁸.

Специальный раздел диссертационной работы посвящен анализу произведений из так называемого «Филофеева цикла». В посланиях Филофея Псковского впервые сформулирован идеал-образ⁹ «Третьего Рима». Это, прежде всего, послания Филофея псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю Мунехину («Послание о неблагоприятных днях и часах»), датированное 1523–1524 гг., и «Послание великому князю Василию об исправлении крестного знамения и о содомском блуде», датированное 1526 г.¹⁰

Что касается историографии, то первые исследования, анализирующие, пусть и в очень своеобразной форме, основные принципы политического устройства и особенности идеологии Российского царства, появились уже в XVI веке. В этом качестве могут быть рассмотрены сочинения иностранных путешественников, побывавших в России и, кроме прочего, познакомившихся с современной им русской книжной традицией. Это, в первую очередь, записки Сигизмунда Герберштейна, Джерома Горсея, Антонио Поссевино¹¹. Интерес представляет и

⁸ Послание о Мономаховых дарах (Послание Спиридона-Саввы) // Русская социально-политическая мысль. XI–XVII в. / Под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М., 2011. С. 176–180; Сказание о князьях Владимирских // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб., 2006. С. 278–290.

⁹ Здесь и далее под «идеал-образом» понимается устоявшийся религиозно-мистический концепт, в образной форме представляющий цели и смыслы духовно-политического и исторического существования того или иного общества. Определение введено в научный оборот С.В. Перевезенцевым. См.: *Перевезенцев С.В.* Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999 432 с.; *Перевезенцев С.В.* Святорусское царство. Образ Святой Руси в отечественной истории // Вторые Арзамасские Соборные встречи (16–18 октября 2003 г.). Праведники земли Русской. Историко-краеведческий семинар. Материалы. Арзамас, 2004. С. 6–92.; *Перевезенцев С.В.* К вопросу о специфике русской политической мысли XI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. №4. С. 11–22. и др.

¹⁰ Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб., 2006. С. 290–306.

¹¹ *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М., 1988. 430 с.; *Горсей Д.* Записки о России. XVI – начало XVII в. / Пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М., 1990. 288 с.; *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. 271 с.

более позднее произведение русской публицистики XVI века «История о великом князе Московском» князя А.М. Курбского¹², которое можно рассматривать как своеобразную литературную рефлексию на идеологическое строительство рубежа XV–XVI вв..

Обращаясь к дореволюционной литературе, прежде всего, нужно назвать труды В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева¹³. Особенного внимания заслуживают несколько специальных исследований, посвященных обзору политической и правовой мысли Московской Руси. К ним относятся труды А. С. Архангельского, В. Е. Вальденберга, И.Н. Жданова, Г. В. Плеханова, В. С. Иконникова, В. П. Алексеева, Н. А. Державина, В. Малинина, В. Ф. Ржиги¹⁴. Немало интересных наблюдений и выводов можно найти в фундаментальном многотомном труде митрополита Макария (Булгакова) «История Русской Церкви»¹⁵. На этом этапе многие памятники духовно-политической мысли конца XV — начала XVI вв. были впервые опубликованы, стали учитываться при описании политической жизни русского средневековья. Впрочем, большинство памятников этого периода воспринимались и использовались в первую очередь как источник исторических сведений.

¹² *Курбский А.* История о великом князе Московском / Подгот. текста и комм. А.А. Цехановича; пер. А. А. Алексеева // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI в. М., 1986.

¹³ *Татищев В.Н.* История Российская. В 3 томах. Т. 2. М., 2014. 736 с.; *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 5. Ростов-на-Дону., 1995. 606 с.; *Ключевский В.О.* Курс русской истории. М., 2015. 1576 с.; *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях важнейших деятелей. М., 2004. 1024 с.; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 3. Т. 5–6. М., 1993. 758 с.

¹⁴ *Архангельский А.С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1: Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. 283 с.; *Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916. 463 с. (Переиздание: М., 2006); *Жданов И.Н.* Очерк умственной жизни России в XV и XVII вв. СПб., 1890. 194 с.; *Плеханов Г.В.* История русской общественной мысли. Т. 1. М., 1918. 152.; *Иконников В.С.* Максим Грек и его время. Киев, 1915. 641 с.; *Алексеев В.П.* Борьба за идею законности в Московской Руси. М., 1909. 121 с.; *Державин Н.А.* Теократический элемент в государственных воззрениях Московской Руси сравнительно с воззрениями древних евреев. — Киев, 1906.; *Малинин В.* Старец Филофей и его послания. Киев, 1901. 1032 с.; *Ржига В.Ф.* Опыты по истории русской публицистики XVI в. Максим Грек как публицист // ТОДРЛ. Т. 1. Л., 1934. С. 5-120.

¹⁵ *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. Т. 1-7. М., 1994–1996.

В советский период труды мыслителей рубежа XV–XVI вв. стали объектом изучения в работах В. П. Адриановой-Перетц, И. У. Будовница, Р.П. Дмитриевой, Я. С. Лурье, А. И. Клибанова, Р.П. Питолиной, А. А. Зимина, Д. С. Лихачева, А. Л. Хорошкевич, Б.А. Успенского, И. М. Кудрявцева, Н. Ф. Дробленковой, М. О. Скрипиля и др.¹⁶. Благодаря усилиям советских ученых значительное число текстов данного периода были переведены на современный русский язык, получили подробный комментарий, свет увидело множество исторических и лингвистических исследований, содержащих глубокий анализ конкретных памятников и наследия наиболее выдающихся авторов.

Среди современных исследователей особое внимание духовно-политической мысли XV–XVI вв. и публицистическим мотивам в древнерусской литературе уделяется в работах Е.Г. Водолазкина, М.Н. Громова, А.С. Демина, М. Б. Плюхановой, А.И. Филюшкина, А.Ю. Карпова, А.Л. Юрганова, А.А. Горского, К. Ю. Ерусалимского, и др.¹⁷. Работы современных исследователей отличаются

¹⁶ Адрианова-Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор. Л., 1974. 172 с.; Будовниц И.У. Русская публицистика XVI века. М., 1947. 308 с.; Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М., 1955. 465 с.; Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике кон. XV - нач. XVI вв. М., 1960. 533 с.; Лурье Я. С. Повесть о Дракуле. М.; Л., 1961. 210 с.; Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV - первой половине XVI вв. М., 1960. 409 с.; Питолина Р.П. К вопросу об официальных политических идеях русского централизованного государства. Л., 1953; Зимин А. А. Россия на рубеже XV - XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. 336 с.; Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI-XVII вв. М., 1945. 118 с.; Хорошкевич А.Л. История государственности в публицистике времен централизации / Общество и государство феодальной России. М.: Наука, 1975. 352 с.; Скрипиль М. О. Сказание о Вавилоне граде // ТОДРЛ. Т. 9. М.; Л., 1953. С. 119-144.; Громов М.Н. Максим Грек. М., 1983. 199 с.; Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988 246 с.; Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. 200 с.

¹⁷ Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материалах хронографического и палейного повествования XI–XV веков). Munchen, 2000. 403 с.; Громов М.Н. Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997. 289 с.; Демина А.С. Писатель и общество в России XVI-XVII веков. М., 1985. 352 с.; Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. 336 с.; Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и концепция «Москва - третий Рим». СПб., 2002; Горский А.А. Представления о «царе» и «царстве» в средневековой Руси (до середины XVI века) // Царь и царство в русском общественном сознании. Т. 3. М., 1999. С. 17-37.; Левандовский А.А. Оружие мифа. Миф как средство легитимации власти в России // Свободная мысль XXI. № 2. 2001. С. 102 – 103.; Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М.; СПб., 2009. 468 с.; Шайкин А. А. Поэтика и история. На материале памятников русской литературы XI–XVI веков. М., 2005; Еру-

повышенным интересом к текстам памятников периода и содержащимся в данных текстах концептам, истории их возникновения и влиянию на политическую жизнь русского средневекового общества. Более пристальное внимание исследователи обращают на религиозную традицию, как источник духовно-политических представлений русских средневековых авторов.

Особое значение для диссертационного исследования имеет характеристика русской социально-политической мысли XI–XVII вв., данная С. В. Перевезенцевым, который подчеркивает огромное влияние христианской традиции и православных идеалов на форму и содержание социально-политической мысли указанного периода. Именно в работах Перевезенцева русская социально-политическая мысль впервые охарактеризована как «духовно-политическая», что позволяет иначе взглянуть на содержание ряда текстов и их значимость для современников¹⁸.

В последние годы по темам, близким к теме данного исследования, был защищен ряд диссертационных работ. Среди них есть как работы, анализирующие концепты, зародившиеся в духовно-политической мысли конца XV — начала XVI, так и исследования, посвященные влиянию духовно-политических произведений XV–XVI вв. на восприятие в русской мысли концепции взаимоотношений подданных и правителя¹⁹.

салимский К.Ю. Сборник Курбского: Исследование книжной культуры. М., 2009. 593 с.; *Ерусалимский К.Ю.* Понятия «народ», «Росия», «Руская земля» и социальные дискурсы Московской Руси конца XV–XVII в. // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века - Новое время. М., 2008. С. 137–169. *Ерусалимский К.Ю.* Греческая «вера», турецкая «правда», русское «царство»: еще раз об Иване Пересветове и его проекте реформ // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». 2011. № 7. С. 87–104; *Филюшкин А.И.* Термины «царь» и «царство» на Руси // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 144–149; *Филюшкин А.И.* Андрей Михайлович Курбский: просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007. 620 с.

¹⁸ *Перевезенцев С.В.* Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв. (Основные идеи и тенденции развития). М., 1999. 432 с.; *Перевезенцев С.В.* Русский выбор: Очерки национального самосознания. М., 2007. 416 с.; *Перевезенцев С. В.* К вопросу о специфике русской политической мысли XI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2008. № 4. С. 11–22. и др.

¹⁹ *Ермолина А.С.* Концепции взаимоотношений правителя и подданных в русской политической мысли середины-второй половины XVI века: Диссер. на соиск. науч. ст. канд. полит. наук. М., 2010; *Токарева Э.В.* Дискурсивные формации публицистики и журналистики XVI–

Среди зарубежных исследователей особого внимания заслуживают работы Р. Пиккио, посвященные специфике славянской литературы в целом, и русской литературы периода в частности²⁰. Иностранцев-медиевистов в истории русского средневековья традиционно привлекали наиболее яркие и широко известные фигуры, по этой причине список текстов, посвященных публицистике рубежа XV–XVI вв., не так уж велик. Тем не менее, существует ряд работ, содержащих интересные внешние оценки процесса идеологического строительства и особенностей духовно-политической мысли в Московском царстве²¹.

Таким образом, даже краткий историографический обзор показывает, что, несмотря на большое количество работ, в той или иной степени посвященных духовно-политической мысли Русского государства рубежа XV–XVI веков, число историко-политологических исследований, акцентирующих внимание на роли христианской традиции в развитии русской духовно-политической мысли конца XVI — начала XVII вв. и оценке влияния этих сочинений на политический процесс, довольно мало, а сама тема эта требует специального исследования под углом зрения историко-политологической науки.

Объект исследования. Русская духовно-политическая мысль конца XV — начала XVI вв.

XVIII вв.: стиль и интертекстуальность: Диссер. на соиск. науч. ст. канд. филолог. наук. Краснодар, 2011; Шевченко М. Н. Эволюция идеи «царской» власти на Руси во второй половине XV - первой трети XVI вв. Диссер. на соиск. науч. ст. канд. филос. наук. Омск, 2006; Сторчак В. М. Мессианство как социокультурный и идеологический феномен России: вторая половина XV - первая треть XX вв. Диссер. на соиск. науч. ст. док. филос. наук. М., 2007.

²⁰ Пиккио Р. История древнерусской литературы. М., 2002. 352 с.

²¹ Auerbach I. Identity in Exile: Andrei Mikhailovich Kurbski and National Consciousness in the Sixteenth Century // Culture and Identity in Muscovy, 1359–1584 / Ed. by A.M. Kleimola, G.D. Lenhoff. — Moscow, 1997. (UCLA Slavic Studies. Vol. III). — P. 11–25; Bogatyrev S. The Sovereign and His Counsellors. Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture, 1350s - 1570s. — Helsinki, 2000. 297 p.; Goldblatt H. Formal Structures and Textual Identity: The Case of Prince Andrei M. Kurbskii's First Letter to Tsar Ivan IV Groznyi // Russian History = Russe Histoire. 1987. Vol. 14. № 1–4. P. 155–178; Halperin Ch. Cultural Categories, Councils and Consultation in Moscow // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2002. Vol. 3. № 4. P. 664–673; Keenan E. Ivan IV and the «King's Evil» // Russian History = Histoire russe. 1993. № 1/4. P. 5–13; Kollmann N. Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System. 1345–1547. — Stanford, 1987. 338 p.; Norretranders B. The Shaping of Czarism under Ivan Groznyi. Copenhagen, 1964. 134 p.; Andreyev N. Kurbsky's Letters to Vas'yan Muromtsev // Slavonic and East European Review. 1955. Vol. 33. P. 414–436.

Предмет исследования. Влияние христианской традиции на развитие русской духовно-политической мысли конца XV — начала XVI вв.

Цель исследования. На основании комплексного анализа произведений русских книжников выявить и оценить влияние христианской традиции на развитие русской духовно-политической мысли конца XV — начала XVI вв.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

- 1) раскрыть особенности исторической ситуации, в которой создавались основные произведения русских книжников конца XV — начала XVI вв.;
- 2) дать общую характеристику русской мысли конца XV — начала XVI вв. как мысли духовно-политической;
- 3) рассмотреть концепты государства и правителя в воинских повестях конца XV в.;
- 4) определить характерные черты концептов «христолюбивого царя» и идеал-образа «нового Израиля» в «Послании на Угру» Вассиана Рыло;
- 5) выявить роль исторического вымысла в создании концептов государства и правителя в сочинениях конца XV — начала XVI вв., содержащих историко-легендарные сюжеты;
- 6) показать обусловленность представлений о государстве и его правителе в посланиях «Филофеева цикла» идеал-образом «Третьего Рима».

Хронологические рамки исследования. Тексты, рассмотренные в диссертационном исследовании, созданы в конце XV — начале XVI вв. Однако некоторые исторические события, о которых они повествуют, относятся к другим временным отрезкам. Для точной передачи культурно-исторического контекста возникновения рассматриваемых идей, хронологические рамки исследования необходимо определить второй половиной XV — первой половиной XVI вв.

Методологические основы исследования. В работе использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и др., а также специальный метод контент-анализа. Исследование выполнено на основе историко-политоло-

гического подхода, сочетающего приемы и средства исторического анализа, политической компаративистики, историко-философской реконструкции, политико-текстологического анализа и использования элементов герменевтики. Определяющее значение для исследования имеет концепция русской духовно-политической мысли, разрабатываемая С.В. Перевезенцевым.

Научная новизна исследования.

1. Впервые в рамках политической науки дана характеристика внешнеполитической и внутриполитической ситуации в Российском государстве рубежа XV–XVI веков как важному конкретно-историческому фону развития духовно-политических идей. Обосновано положение о том, что в конце XV — начале XVI веков политическая обстановка в Московском государстве, ситуация, в которой оказалась Русская Церковь, создали благоприятную обстановку для возникновения оригинальных концептов государства и правителя. Данные концепты, прочно связавшие религиозное и политическое, легли в основу новых представлений о правителе, как фигуре наделенной особой сакральной миссией, связанной особыми моральными обязательствами и о богоизбранности русского государства.

2. Обоснован вывод о необходимости обращения к христианской традиции при анализе политической жизни Московского государства конца XV — начала XVI вв. Господство религиозного сознания в русском обществе XV – XVI вв., делает исключение обращения к религиозной традиции из методологии анализа политических идей недопустимым.

3. Представлен анализ жанровых и содержательных особенностей русской духовно-политической мысли рубежа XV–XVI вв., предпринята попытка максимально точно определить источниковую базу выбранных для анализа в данном исследовании произведений. Текст Священного Писания рассмотрен как обладающий высочайшим авторитетом для всех православных христиан источник общих идей, которые, ввиду особенностей периода, легко трансформируются в политические.

4. Произведен политико-текстологический анализ памятников рубежа XV–XVI вв.: «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 года», «Сказания о Мамаевом побоище», «Послания на Угрю» Вассиана Рыло, «Сказания о Вавилоне», «Сказания о Дракуле», «Послания Спиридона-Саввы» и его дальнейших переработок, посланий «Филофеева цикла». Показана тесная связь содержащихся в них концептов государства и правителя с текстом Священного Писания. Приведены примеры использования библейского текста как инструмента политики.

5. Произведен контент-анализ основных текстов периода на предмет прямого и непрямого библейского цитирования. Результаты контент-анализа свидетельствуют о ключевой роли Священного Писания и христианской традиции в формировании важнейших духовно-политических концептов конца XV — начала XVI вв.

6. Автор приходит к выводу о том, что общественное согласие в трактовке текстов Священного Писания, в том числе фрагментов библейского текста, посвященных роли государства и его правителя, выполняло в XV–XVI вв. функцию своеобразного «безмолвного общественного договора», обеспечивающего нормальное функционирование Русского государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В результате активного объединения русских земель, освобождения от ордынской зависимости, изменения статуса Русской Церкви на рубеже XV–XVI в Российском государстве сложилась уникальная обстановка поиска новых оснований, роли, полномочий и авторитета центральной власти, было положено начало основным духовно-политическим дискуссиям. Духовно-политические сочинения стали востребованы властью, а содержащиеся в них идеи начали оказывать прямое влияние на ход политического процесса. Одной из важнейших дискуссий периода закономерно становится обоснование нового статуса Российской державы и ее правителя.

2. Несмотря на проникновение в русскую литературу ренессансных тенденций, важнейшей для духовно-политической мысли конца XV– начала XVI вв.

остается христианская традиция. Значимость политических идей во многом зависит от их духовного содержания, политика и религия остаются прочно связаны между собой. В условиях господства религиозного сознания текст Библии используется как основной источник для большинства духовно-политических произведений, а, следовательно, и идеологических построений периода.

3. Военские повести конца XV века отражают начало процесса формирования новых представлений о государстве и правителе. Несмотря на то что данные тексты еще не содержат стройных историко-легендарных концепций, их авторы уже активно рассуждают о том, каким должен быть идеальный правитель. Представление об идеальном правителе на данном этапе полностью сливается с представлениями об идеальном христианине. В «Повести о взятии Царьграда турками» на фоне рассуждений о том, что царства создаются и рушатся лишь по воле Бога, появляется ранний образец идеи о наследовании на русской почве духовного величия и исторической миссии Византии. Основные представления об историческом процессе и образе правителя восходят в данных текстах к Священному Писанию, которое одновременно используется как универсальный источник аргументов в риторических спорах и историософских размышлениях авторов.

4. В тексте «Послания на Угру» ростовского архиепископа Вассиана Рыло создается концепт «правителя-пастуха», несущего нравственную ответственность за свой народ, развенчивается образ ордынского правителя как «царя», с которым московские князья связаны нерушимой клятвой верности. На основе библейского текста в «Послании...» впервые создаются концепты «христоролюбивого царя» и «нового Израиля», обосновываются права московского князя на царский титул. Принадлежащий к жанру публичных обращений данный текст становится примером того, как Священное Писание может быть использовано в качестве инструмента политической аргументации.

5. Усилившаяся роль «вымысла» в русской литературе рубежа XV–XVI вв. проявилась в ряде текстов, сочетающих исторические легенды с прямым вымыслом, а порой намеренной фальсификацией известных автору фактов. Важной

особенностью данных текстов, среди которых преобладают «сказания», является представленная в них достаточно свободная трактовка текстов Священного Писания. В тексте «Послания Спиридона-Саввы» возникли исторические легенды о происхождении династии Рюриковичей от римского императора Августа и передаче византийских царских реликвий Владимиру Мономаху. Данные сюжеты, основанные на манипуляции библейской историей, становятся впоследствии частью официальной идеологии Московского царства.

6. В посланиях «Филофеева цикла» воплощаются пророческо-эсхатологические представления об особых правах московского правителя на царский титул и особой роли Руси в мировой истории. Филофей называет державу московского правителя «Третьим Римом» — последней христианской державой, в которой сошлись все православные царства, погибшие за свои грехи. Русский государь в данном идейном контексте не только наделяется беспрецедентными правами, но и несет духовную ответственность за судьбу своей державы. Представление о «странствующих царствах», легшее в основу теории старца Филофея, восходит к Книге пророка Даниила, что делает Священное Писание основным ее источником.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в проведении комплексного анализа основных произведений русской социально-политической мысли конца XV — начала XVI вв. посвященных образу государства и правителя. Положения диссертации дополняют существующие представления о предмете.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования в преподавании курса истории социально-политических учений, в разработке специальных курсов, использования в дальнейших исследованиях как непосредственно политической традиции конца XV — начала XVI вв., так и в контексте исследования различных направлений отечественной социально-политической мысли.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в выступлениях на

научных конференциях, в том числе на: Международной научной конференции «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений» (2012, 2013, 2014, 2015, 2017), Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (2012, 2013, 2014, 2016), Международной научной конференции «Дни науки философского факультета» Киевского национального университета им. Т. Шевченко (2013), VI Международной конференции молодых ученых и специалистов «Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени — КЛИО-2016» (2016), Международной научно-практической конференции «Белорусская политология: многообразие в единстве: Современные глобальные вызовы и Беларусь: институты, идеологии и стратегии социально-политического взаимодействия» (2016). Положения диссертационного исследования отражены в 19 публикациях автора, в том числе, в двух статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень Аттестационной комиссии Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова и двух статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова 21 июня 2017 года (Протокол заседания кафедры № 8 от 21.06. 2017 г.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав по два параграфа каждая, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности темы. Обозначается объект,

предмет, цели и задачи исследования, его методологические основания, теоретическая и практическая значимость. Показана научная новизна диссертации и приведены положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Исторический и идейный контекст развития русской духовно-политической мысли конца XV — начала XVI веков» посвящена анализу политической ситуации в Московском государстве на рубеже XV–XVI вв. и состояния русской публицистики периода, в ней анализируется внутри- и внешнеполитический и идейный контекст, в котором были созданы духовно-политические произведения, оказавшие наибольшее влияние на формировании политической идеологии Русского государства.

В **первом параграфе** «Московское государство и Русская Церковь в конце XV — начале XVI вв.» приводится обзор политической ситуации в Московском государстве и состояния Церкви на рубеже XV–XVI вв. Здесь особое внимание уделено фактам российской и мировой истории, оказавшим заметное влияние на развитие русской духовно-политической мысли и содержание духовно-политических сочинений периода.

Рубеж XV–XVI вв. стал временем, с одной стороны, активного объединения русских земель вокруг Московского княжества, а, с другой стороны, окончательного избавления от ордынской зависимости в 1480 г. Превращение Московского великого княжества в единственное в мире независимое православное государство потребовало серьезных изменений в административном аппарате, обновления законодательства, появления новой государственной символики и создания необходимых новому государству идеологических оснований власти. Данные изменения, особенно процесс работы над созданием нового образа государства и правителя, нашли яркое отражения в духовно-политических сочинениях периода.

Уже в ходе собирания русских земель отмечается особая тенденция восприятия современниками пределов власти московского князя. Новые представления о власти проявились в ходе кампании по присоединению Великого Новго-

рода (1471–1478). В московских летописных свидетельствах московско-новгородский конфликт предстает как противостояние московской «правды» и новгородской «измены». Очевидно, уже на этом этапе московские правители имели особые представления о своих правах, формулированию и оформлению которых будет посвящен целый ряд сочинений конца XV — начала XVI вв.

Сложный период указанных изменений и внутреннего конфликта на рубеже XV–XVI вв. переживала Русская Церковь. Категорическое неприятие Ферраро-Флорентийской унии 1439 г., независимое избрание митрополита в 1448 г. и, как следствие, автокефалия, стали началом новой главы в истории русского православия. В атмосфере обострения эсхатологических ожиданий и сопутствующего этому общего духовного подъема, на фоне падения Константинополя в 1453 г., отечественные мыслители того времени по-новому взглянули на роль Московского государства и его правителя в истории. Именно в этом контексте в духовно-политических сочинениях были созданы, а затем вошли в общественное сознание новые концепты царя и царства и представления о возрождении на русской почве духовного наследия Византии и Рима.

Второй параграф «Русская духовно политическая мысль в конце XV — начале XVI вв.» посвящен жанровым и содержательным особенностям духовно-политических произведений периода.

Первая половина XVI века стала временем расцвета русской публицистики. Большая часть публицистических произведений носила полемический характер. Множество авторов, в число которых входили как священнослужители, так и миряне разного социального и политического статуса, придерживающиеся разных политических взглядов, спорили о роли и исторической миссии правителя, исторической судьбе государства, принципах взаимоотношений светской и духовной власти. Начало этих споров и определение их основных тем относится именно к концу XV — началу XVI вв.

Далее в разделе аргументируется тезис о том, что важнейшей в духовно-политической мысли XV–XVI вв. была христианская традиция. Значимость социально-политических идей того времени во многом зависела от их духовного

содержания, роли в социально-политическом воплощении христианского идеала. Таким образом, публицистические произведения периода представляется возможным охарактеризовать как духовно-политические.

Русские мыслители конца XV—начала XVI вв. опирались на широкий круг источников, однако основное место в этом круге занимал текст Священного Писания, на котором строилась вся последующая христианская традиция. Это обусловлено тем, ведь в условиях господства христианского миропонимания только библейский текст, как дарованный людям Самим Господом, обладал наивысшим авторитетом, был наполнен идеями, образами и концептами, знакомыми каждому православному христианину. Именно поэтому Библия стала важнейшим идейным источником для русских сочинений текстов политической направленности, споров о наиболее важных проблемах эпохи, обоснования идеологических построений власти централизованного Российского государства. Данная роль библейского текста и христианской традиции в полной мере проявляется применительно к рассуждениям о новом образе правителя и государства — одной из основных тем духовно-политической мысли конца XV — начала XVI вв.

Глава вторая «Христианский идеал государства и правителя в духовно-политических сочинениях рубежа XV–XVI вв.» посвящена анализу воинских повестей конца XV — начала XVI вв. и памятников, посвященных событиям 1480 года.

Анализ избранных воинских повестей конца XV — начала XVI вв., приведенный **в первом параграфе**, дает возможность наблюдать начало формирования новых представлений о правителе Руси. Данные тексты еще не содержали четких формул, обосновывающих притязания московских правителей на царский титул. Не содержали они и пространных полулегендарных родословных, устанавливающих родство нынешнего княжеского рода с великими деятелями прошлого. Однако уже в этих текстах ярко представлен концепт христианского правителя, который будет подхвачен и растиражирован официальной московской книжностью. Образ лица, наделенного верховной властью, для авторов

«Повести о взятии Царьграда турками» и «Сказания о Мамаевом побоище» неотделим от образа смиренного и добродетельного христианина, готового с оружием в руках защищать свою землю и свою веру, пастыря и примера благочестия для своих поданных.

В текстах воинских повестей можно наблюдать и следы зарождения нового концепта Московского государства. Основа этого концепта — провиденциальный взгляд на судьбу русского народа. В преддверии восьмого тысячелетия от Сотворения мира, когда ожидался «конец миру», мощные образы Византийской империи, созданной, живущей и обреченной на гибель по воле Бога, оказали огромное влияние на представления русских авторов, предложивших в конце XV — начале XVI вв. современникам идеи об особой роли Московского царства, как возрожденного из пепла нового центра христианского мира. В редакторских правках к «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году», объявляющих «русский род» наследниками духовного величия Царьграда и в рассуждениях о том, что Бог не будет «вечно гневаться» на русский народ и придет час его освобождения, можно видеть первые попытки адаптировать эти идеи к русским реалиям.

Обе рассмотренные в первом параграфе воинские повести содержат значительный объем прямого и непрямого цитирования текстов Священного Писания. Цитаты из Священного Писания, а также различные ветхозаветные образы служат основным способом объяснения как мотивации героев, так и историософской позиции автора. Всего при достаточно небольшом объеме «Повесть о взятии Царьграда турками» содержит четыре случая непрямого и шесть случаев прямого цитирования Библии. В «Сказании о Мамаевом побоище» автор двадцать пять раз прибегает к непрямому и тринадцать раз к прямому цитированию текста Священного Писания. Несмотря на очевидную работу авторов, приведенных в данном разделе памятников, с переводными греческими и русскими текстами предшествующих эпох, именно Священное Писание, выступает как главный источник концептов и ориентиров, которые, получив в данных текстах новую интерпретацию, вошли в сознание современников.

Второй параграф посвящен анализу концептов «христолюбивого царя» и «Нового Израиля» в «Послании на Угру» Вассиана Рыло. Цель Послания — убедить великого князя Ивана III оказать сопротивление хану Ахмату. Для этого в тексте памятника последовательно решаются определенные задачи: опровергаются традиционные для времени ордынского владычества представления о незыблемости «клятв» московских правителей, обязывающих их подчиняться ордынскому царю; разрушается образ ордынского царя, имеющего законное право на власть в русских землях; одновременно к московскому великому князю и Русскому государству применяются взятые из ветхозаветной традиции идеал-образы «правителя-пастуха», несущего нравственную ответственность за своих подданных, и богоизбранного Израиля. На основе этих новых для русской духовно-политической мысли представлений формулируются концепты «христолюбивого царя» и Руси, как богоизбранного «Нового Израиля».

Основным идейным источником и инструментом решения поставленных в тексте политических задач для архиепископа Вассиана становится Священное Писание. Буквально каждый аргумент автора «Послания на Угру» подкрепляется цитатой из Священного Писания, тщательно подобранной и поставленной в выигрышный контекст. Всего в тексте Послания содержится двадцать четыре случая прямого цитирования библейского текста и три случая не прямой отсылки к библейским сюжетам (назидательные упоминания поступков ветхозаветных царей). Таким образом, текст в полной мере оправдывает определение духовно-политической публицистики: достижение политических по своей природе задач происходит в ходе дискуссии о праведности и твердости веры. При принятии политического решения Вассиан побуждает великого князя сделать, в первую очередь, моральный выбор.

Лишая ордынских ханов («царей-наказание», «новых фараонов») права именоваться царями, архиепископ Вассиан предлагает новое, но в тоже время, традиционное, библейское понимание роли царя: правитель, достойный управлять русскими землями, должен сочетать в себе черты идеального христианина, выступая «пастухом» своего духовного стада, с качествами сильного и смелого

государя, готового насмерть стоять за своих подданных. Именно эти представления ложатся в основу концепта «христоролюбивого царя».

Библейская история ставится автором в один неразрывный ряд с современными событиями. Встраивая предстоящее решение московского великого князя в тысячелетний цикл участия Провидения в жизни избранного народа, автор подчеркивает богоизбранность Русской земли, создавая концепт «Нового Израиля». Таким образом, Иван III получает возможность уподобиться великим правителям библейской древности и заслужить право именоваться царем «Нового Израиля».

Третья глава «Библейские идеал-образы в духовно-политической мысли конца XV — начала XVI века» содержит анализ влияния христианской традиции на содержание историко-легендарных сюжетов, нашедших дальнейшее отражение в официальной идеологии Московского царства и анализ идеал-образа «Третьего Рима».

В процессе создания и укрепления централизованного государства и в условиях необходимости подготовки идеологических оснований для легитимации власти его правителя русские авторы все чаще обращались к историческим легендам, прибегали к вольной трактовке истории и даже Священного Писания.

Проанализированные в **первом параграфе** произведения («Сказание о Вавилоне...», «Сказание о Дракуле», «Мономахов цикл»), содержащие историко-легендарные сюжеты, создавались на основе фольклора, заимствованных исторических и церковных легенд, переработанных библейских преданий. Появление легендарных исторических сюжетов, однако, не изменило отношение к литературе, как к источнику истины. Во многом это связано с тем, что легендарное, а подчас псевдоисторическое повествование строилось по традиционным принципам. Легенды подкреплялись авторитетом библейского текста, события, поставленные в библейский событийный контекст, приобретали новый статус, включались в ход мировой истории. Следовательно, текст Священного Писания, сохраняя свой высочайший авторитет, становится инструментом политики не

только как источник концептов, но и как средство перевода этих концептов в пространство политической реальности.

На основе легендарных сюжетов, манипуляций с историческим материалом и свободной трактовки текста Священного Писания в первой половине XVI века были убедительно для современников обоснованы династические права московских князей на царский титул. «Сказание о князьях владимирских» и реакция на него современников — пример слияния легендарного сюжета духовно-политического произведения с реальностью.

В посланиях «Филофеева цикла», проанализированных во **втором разделе главы**, воплощается еще один подход к обоснованию права московского правителя на царский титул и особой роли Руси в мировой истории. В отличие от «Сказания о князьях владимирских», где основными инструментами доказательства становятся авторская трактовка библейской истории и конструирование исторических мифов, центральную роль в посланиях Филофея Псковского занимает разработка идеи о «странствующих царствах». Благодаря созданию концепта «Ромейского царства» — «неразрушимого» христианского царства, гражданином которого является сам Христос, своеобразной религиозно-мистической сущности, не связанной пространством и временем, — обосновывается именование Русского государства «Третьим Римом». В условиях отпадения от православия в латинскую веру «первого Рима», падения «второго Рима» — Константинополя (сначала — духовного (Флорентийская уния 1439 г.), а затем фактического в 1453 г.), мистическое «Ромейское царство» переходит на державу московского великого князя. Россия, как «Третий Рим» представляется иноком Филофеем местом «сошествов в одно» всех христианских царств, последним оплотом истинной веры.

В мире, где нет других праведных православных государств, московский правитель (правитель «Третьего Рима») получает полное право именовать себя царским титулом. В то же самое время новое восприятие Русского государства, как последнего оплота и хранителя православия, накладывает на «царя» новые обязательства, связанные с сохранением и укреплением веры.

В работе обосновывается положение о том, что основным источником представлений о «странствующих царствах» и основным идейным источником посланий Филофея является текст Священного Писания. Идея о «странствующих царствах» восходит к Книге пророка Даниила, откуда она проникла в славянскую православную культуру. Библейский текст также используется автором послания в качестве основного источника аргументации, все основные положения подкрепляются многочисленными ссылками на изречения апостолов и пророков. Филофей сорок раз прибегает к прямому библейскому цитированию, не оставляя ни одного утверждения без подкрепления словами апостолов и библейских пророков.

В «**Заключении**» формулируются основные выводы диссертационного исследования, намечаются направление и задачи дальнейшей работы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих работах автора, опубликованных в рецензируемых изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. *Перевезенцев С. В., Хелик А. С.* Идейные источники русской духовно-политической мысли конца XV–XVI вв. // Вестник Российской нации. 2017. № 2. С.153–165.
2. *Хелик А. С.* Рец.: Перевезенцев С.В. Истоки русской души. Обретение веры. X–XVII вв. М.: Издательство "Э", 2015 // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). 2017. № 5. С.109-111.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ (по политическим наукам):

1. *Хелик А. С.* Идейные источники русской социально-политической публицистики конца XV - начала XVI вв. // Политика и общество. 2017. № 3. С. 149–154.
2. *Хелик А. С.* Рождение образа христолюбивого царя в Послании на Угру Вассиана Рыло // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 640–643.

Другие публикации в научных изданиях:

1. Хранители России. Антология. Т. I. Истоки русской консервативной мысли. XI–XVII вв / Под ред. С.В. Перевезенцева. Авт.-сост.: Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, А.А. Ширинянц. Подг. текстов А.А. Горохов, О.Е. Пучнина, А.С. Хелик, А.Б. Страхов, Д.А. Ананьев / С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянц, А. А. Горохов и др. М.: ООО Паблис, 2015. 736 с.
2. Хранители России. Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца / А. С. Абрамян, Д. А. Ананьев, А. А. Горохов, А.С. Хелик и др. М.: ООО Паблис, 2016. 1136 с.
3. Хранители России. Антология. Т. 3. Рождение русского консерватизма. 1800–1850 гг. / Под ред. А.Ю. Минакова, С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца / Д. А. Ананьев, Т. И. Дайн, Ю. Е. Кондаков, А.С. Хелик и др. М.: ООО Паблис, 2016. 1096 с.
4. Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / Под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. Авт.-сост. Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, А.А. Ширинянц. Подг. текстов: А.А. Горохов, О.Е. Пучнина, А.С. Хелик, А.Б. Страхов, Д.А. Ананьев / С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянц, А. А. Горохов и др. М.: ООО Паблис, 2015. 936 с.
5. *Хелик А.С.* «Просветитель» Иосифа Волоцкого как важнейшее духовно-политическое произведение начала XVI в // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013». Секция «Политические науки». М.: МАКС Пресс, 2013.
6. *Хелик А. С.* Согласие в трактовке библейских текстов, как подобие общественного договора в Русском государстве XVI века // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС-Пресс, 2012.
7. *Хелик А. С.* Просветитель Иосифа Волоцкого как важнейшее духовно-политическое произведение начала XVI в. // SCHOLA–2012. Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений». М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 171–173.
8. *Хелик А. С.* Образ «христоролюбивого царя» в «Послании на Угру» Вассиана Рыло // Современные глобальные вызовы и Беларусь: институты, идеологии и стратегии социально-политического взаимодействия. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 5-6 мая 2016 г.). Т. 2. Гродно: ГрГУ, 2016. С. 210–212.
9. *Хелик А. С.* Образ «христоролюбивого царя» в «Послании на Угру» Вассиана Рыло // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Шестой международной конференции молодых ученых и специалистов. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 598–601.

10. Хелик А. С. Конфликты внутри Русской Церкви конца XV - начала XVI вв. и их влияние на идеологию Московского Царства // SCHOLA-2013 Материалы Международной научной конференции Политика в текстах - тексты в политике: наука истории идей и учений, 30-31 октября 2013 года / Под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. Сост. А. И. Волошин / Под ред. К. М. Андерсон, А. И. Волошин, З. Н. Осадченко и др. М.: Издательство Московского университета Москва, 2013. С. 277–279.

11. Хелик А. С. Конфликты внутри Русской Церкви конца XV - начала XVI вв. и их влияние на идеологию Московского Царства // Материалы Международной научной конференции «Дни науки философского факультета - 2013» (16–17 апреля 2013 г.). Т. 1. Киев: Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, 2013.

12. Хелик А. С. Идейные источники русской социально-политической публицистики конца XV — начала XVI вв. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016». М.: МАКС Пресс, 2016.

13. Хелик А. С. Единая трактовка библейских текстов — безмолвный общественный договор в Русском государстве XVI века // SCHOLA-2015: Материалы Третьей международной научной конференции Политика в текстах - тексты в политике: наука истории идей и учений / Под ред. А. И. Волошин, А. А. Ширинянц, А. Ю. Шутов. М.: Издательство Политическая энциклопедия, 2015.

14. Хелик А. С. Два образа царя в Послании на Угру Вассиана Рыло // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. Политическая наука. М.: МАКС Пресс, 2014.

15. Хелик А. С. Два образа царя в Послании на Угру Вассиана Рыло // SCHOLA-2014: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. Сост. А. И. Волошин / Под ред. А. И. Волошин, А. А. Ширинянц, А. Ю. Шутов. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 120–123.